

О военно-политических основах методологии строительства и применения Вооруженных Сил России

*Полковник М.Ф. ВАККАУС,
кандидат военных наук*

ВАККАУС Маркс Феликсович родился 15 апреля 1955 года в семье военнослужащего. Окончил Киевское суворовское военное училище, Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР, Военную академию имени М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба ВС РФ. Проходил службу в Прикарпатском и Дальневосточном военных округах и в Северной группе войск (Республика Польша) на командных и штабных должностях. С 1996 года на преподавательской работе в Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

ОЗАБОЧЕННОСТЬ неудовлетворительным состоянием Вооруженных Сил Российской Федерации прослеживается в высказываниях и решениях политического руководства страны в течение всего постсоветского периода. Сначала речь шла об их реформировании, сейчас — о необходимости радикального преобразования в соответствии с изменившимися условиями.

Представляется, что появление последней концепции обусловлено здравым смыслом: действительно, армия может быть такой численности, насколько обеспечивается финансированием. В условиях же недостаточного финансирования военное руководство ВС РФ оказывается в ситуации катастрофического по масштабам расхождения между реальными потребностями и выделяемыми на оборону ресурсами. Попытки скроить «тришкин кафтан» привели лишь к тому, что нет или почти нет ни современного вооружения в необходимом количестве, ни подготовленных специалистов, способных эффективно его применять, ни системы управления, обеспечивающей превосходство в управлении (а значит, и в действиях) над потенциальным противником, ни научных разработок, убедительно обосновывающих, что и как нужно делать в этой ситуации, ни кадров, требуемых для разрешения этих проблем¹.

Новый же подход к строительству Вооруженных Сил напоминает некий бизнес-план, в котором предполагается четко расписать, что и как должно делаться для приведения их облика* в соответствие с установ-

¹ Решение Совета Безопасности РФ от 28 июня 2005 г.

* Термин «облик» применительно к строительству ВС РФ употреблен специально, так как он получил широкое распространение в выступлениях военного руководства и в некоторых документах. Однако следует указать на его некорректность, так как в общепринятом употреблении он означает внешний вид (очертание, наружность), который может быть приятным или не очень. Видимо, в данном случае более уместным будет традиционный термин «состояние», под которым понимается оценка способности (возможности) выполнить стоящие перед Вооруженными Силами задачи.

ленными параметрами. Но возникает вопрос: в соответствии с какими параметрами (показателями и критериями) предполагается их строить?

Судя по дискуссиям, ведущимся в органах государственной власти и в обществе в целом, речь идет о процентах от ВВП, выделяемых на оборону; о протяженности границ и их прикрытии; о необходимости наличия сильных Вооруженных Сил, способных отразить возможную агрессию; об их оснащении современными средствами вооруженной борьбы; о сокращении срока службы призывниками; о повышении статуса военнослужащих и о других параметрах, качественно характеризующих те или иные стороны военного строительства. При этом доминирующим аргументом является апеллирование к мировому опыту. По сути, речь идет о том или ином распределении средств между основными потребителями государственного бюджета по средневзвешенным оценкам, сформированным по опыту других государств, и о дальнейшем их дроблении по расходным статьям Министерства обороны РФ. И здесь возникает другой вопрос: всегда ли оправданным является прямолинейный подход к применению иностранного (да и любого другого) опыта для решения проблем строительства современных Вооруженных Сил РФ?

В качестве примера можно привести реально существующий подход, согласно которому в качестве основных показателей и критериев для обоснования организационно-штатной структуры соединений и частей предлагается использовать соответствующую организационно-штатную структуру аналогичных соединений и частей вооруженных сил США и ФРГ. Аргументация до наивности проста — «американцы и немцы не дураки, чтобы деньги тратить попусту». Но тогда почему в ВС развитых государств существуют разные организационно-штатные структуры? Есть ли объективные основания для этого? По каким показателям и критериям следует судить об их эффективности? Представляется, что в ответах на подобные вопросы применительно к нашим Вооруженным Силам и заключается суть организационной проблемы их строительства.

Имеются проблемы в аргументации существующего подхода к строительству ВС и с позиции необходимости соблюдения основного принципа нашей государственной политики — обеспечения безопасности от внешних и внутренних угроз, который сформулирован в Конституции РФ и в Федеральном законе РФ «О безопасности». В соответствии с этим принципом для обеспечения военной безопасности от внешних угроз в рамках обороны страны созданы Вооруженные Силы, основными задачами которых определены: обеспечение неприкосновенности и территориальной целостности страны, отражение агрессии и выполнение других задач в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами. Однако критериев оценки, по которым можно было бы судить о степени их соответствия предъявляемым требованиям, в этих документах не содержится. Кроме того, в них и других основополагающих документах для военного строительства и строительства ВС РФ: «Военной доктрине РФ» и «Концепции национальной безопасности РФ» не определяются ни противник, ни масштаб, ни время возможного военного конфликта. Таким образом, указание в них на требование необходимого результата никак не обеспечивается новым подходом к строительству Вооруженных Сил — «сколько сможем, столько и выделим».

При принятом подходе, по сути, происходит подмена цели деятельности как в области применения Вооруженных Сил, так и в области их строительства. Вместо обеспечения достижения политической (военно-политической) цели в войне — эффективное применение того, что есть;

вместо обоснования того, что нужно сделать, чтобы они были способны выполнить поставленные задачи, — распределение того, что выделено из бюджета. При таком подходе наши Вооруженные Силы никогда не будут готовы ни к какой войне. Если не определен вероятный противник и его политические цели в войне, не сформулированы наши политические цели и способ их достижения (в том числе и с применением военной силы), то не могут быть и научно обоснованы ни задачи Вооруженных Сил, ни параметры их требуемого состояния, т. е. цели их строительства. Иными словами, раз не указано, какая работа и когда должна быть выполнена, то невозможно определить ни способ ее выполнения, ни количество и характеристики требуемого инструмента.

Как быть в этой ситуации? Видимо, необходимо обратиться к военной науке, тысячелетиями накапливающей исторический опыт войн и объясняющей его. Во-первых, необходимо определиться с войной как явлением в международных отношениях. Вечный ли спутник человечества война или можно ее избежать? И, во-вторых, необходимо определиться, как к ней готовиться в нашем конкретном случае.

При всеобщем осуждении войны как варварского метода разрешения межгосударственных противоречий, следует признать, что история подтверждает ее встроенность в международные отношения. Может ли человечество в своем развитии отказаться от военного способа разрешения противоречий и наступило ли уже это время? Представляется, что нет; увы, такова сама природа бытия. Это вечное противостояние света и тьмы, добра и зла, жизни и смерти, мира и войны. Нравится нам это или не нравится, но такова реальность, и разумно принимать это как данность.

В отношениях между государствами наличие противоречий — естественное состояние. Степень этих противоречий определяется тем, насколько расходятся политические и иные цели государств. Таким образом, каждая страна должна считаться с реальностью ситуации необходимости выбора между миром и войной. Много веков назад в известном трактате Сунь-цзы был сформулирован вывод о том, что «война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели»². За прошедшее время ничего не изменилось.

Суть проблемы войны и мира для каждого государства лежит в степени его готовности рискнуть самим своим существованием ради достижения какой-то цели. Ведь если бы не было оппонентов с оружием, то можно было бы просто взять или сохранить что хочется. Иногда это удается, но чаще нет. Поэтому и приходится или воевать, или отдавать, что требуют, т. е. отстаивать или изменять статус-кво. Следовательно, любая война ведется в интересах заключения мира на каких-то иных, чем существующие, условиях. Именно определение этих других условий послевоенного устройства мира и составляет суть проблемы политической цели войны. Из содержания данного понятия также следует, что **отражение агрессии не может быть целью войны и применения в ней наших Вооруженных Сил**³. Целью может быть сохранение или изменение существующей международной ситуации и места Российской Федерации в ней в зависимости от позиции других стран и возможного характера их действий.

Например, возможен вариант, что США и их союзники в рамках противостояния с Российской Федерацией решат выйти из ООН и создадут альтернативную организацию — лигу демократических государств, как неоднократно предлагал в период предвыборной кампании кандидат

² Искусство Войны. Антология военной мысли. В 2-х кн. Кн. 1: Древний мир / Сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р.В. Светлова. СПб.: Амфора, 2000. С. 400.

³ Федеральный конституционный закон РФ «О военном положении».

в президенты США Дж. Маккейн. Каковы в этом случае должны быть наши действия? Очевидно, что параллельно будут предприняты шаги по исключению Российской Федерации из других международных организаций, в которых доминируют США и их союзники. Могут быть осуществлены меры по принуждению к разрыву экономических связей с Российской Федерацией других государств под угрозой применения каких-либо санкций. Могут быть арестованы и даже присвоены наши иностранные активы (например, стабилизационного фонда). Формально все это не есть агрессия, но может поставить наше государство на грань гибели.

Вдобавок «на основе нового международного права» могут быть предприняты шаги к установлению контроля над нашими запасами природных ресурсов. На несправедливость того, что страна, население которой составляет чуть более двух процентов всех жителей планеты, владеет более чем одиннадцатью процентами сухопутной части земли и более чем двадцатью пятью процентами мировых запасов полезных ископаемых, неоднократно указывалось рядом представителей высшего эшелона политического руководства западных стран. Правда, о несправедливости наличия «золотого миллиарда» и остального человечества они предпочитают умалчивать.

Видимо, именно проблема истощения мировых запасов полезных ископаемых и наличие государства, которое контролирует их значительную часть и, следовательно, имеет большие конкурентные преимущества по сравнению с другими (при этом эти преимущества в дальнейшем будут только возрастать), объективно составляют угрозу нынешнему положению США и их союзников как глобальных лидеров. Следовательно, само существование Российской Федерации в ее нынешних границах является неприемлемым для них. Поэтому их может устроить либо ее распад на несколько частей, не способных противостоять политике США, либо ее полное подчинение. Именно подобные выводы содержатся в трудах известного американского политического деятеля и политолога З. Бжезинского⁴.

Таким образом, есть основания полагать, что политическая цель США и их союзников состоит в максимально более долгом сохранении и упрочении своего лидирующего положения в мире, обеспечивающего им экономическое процветание, а предпринимаемые ими шаги на международной арене как в глобальном масштабе в рамках политики глобализации, так и в отношении отдельных стран, и в частности Российской Федерации, есть средство ее достижения. Как говорится, «ничего личного, только бизнес».

Однако если это так, то не уподобляемся ли мы страусу, прячущему голову в песок, стараясь не замечать этого? Ведь действия США и их союзников на международной арене подтверждают обоснованность такого вывода. Какими способами мы можем отстоять свои интересы? Возможно ли вне ответов на эти вопросы сформулировать наши политические цели, в том числе и в будущих войнах, определить, какими способами их вести и в чем будут заключаться задачи наших Вооруженных Сил, какими должны быть параметры их строительства? Видимо, нет.

Приходится констатировать, что мало что изменилось в межгосударственных отношениях со времен Сунь-цзы, Макиавелли и Клаузевица. Все те же принципы: обман, политическая хитрость, коварство, убежденность в том, что справедливость есть право сильного, пустая риторика и забота о величии своего государства, нисколько не смуща-

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2002; Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2004.

емая вопросом о нравственности средств, используемых ради достижения этого величия.

Клаузевиц убедительно показал, что политика и война — это одно и то же, просто добавляется средство — вооруженное насилие. И бессмысленно пытаться ограничивать это насилие, если не ограничены политические цели. Признавая его правоту, мы должны согласиться и с тем, что приведенные выше политические цели могут быть приняты в качестве основы нашей военной политики.

Таким образом, цель есть, противник известен, известны и правила игры: на войне как на войне. Проблема — в определении способа достижения этой цели. Так как это область обмана противника, то конкретные очертания способа должны держаться политическим руководством в секрете. Однако методология выработки и некоторые очевидные шаги могут быть рассмотрены.

Алгоритм определения целей войны и способа их достижения, в том числе и путем применения Вооруженных Сил, соответствует логике процесса выработки решений в сложных системах, имеющих иерархическую структуру. В них цель действий и способ ее достижения определяются на высшем уровне управления с последующей детализацией на нижестоящих уровнях. Эффективность планируемых действий оценивается по степени достижения общей цели действий.

В общем случае в решении проблем строительства и применения Вооруженных Сил можно определить следующие основные этапы:

на политическом уровне — определяется стратегия развития государства с выявлением областей противоречий, способных привести к военному конфликту;

на военно-политическом уровне — применительно к выявленным областям противоречий определяются возможные способы их разрешения, учитывающие применение (угрозу применения) военной силы, а также их цель и ограничения;

на стратегическом уровне — разрабатываются варианты военных действий и оценивается возможность достижения поставленных целей имеющимся составом Вооруженных Сил (группировок войск) и при невозможности их достижения обосновываются дополнительные потребности, которые должны быть учтены в их строительстве;

на оперативном уровне — разрабатываются варианты операций и оценивается возможность достижения их целей и при невозможности их достижения имеющимся составом войск (сил) обосновываются требуемый состав войск (сил) усиления и другие необходимые меры;

на тактическом уровне — разрабатываются варианты боев (сражений, ударов), оценивается возможная их эффективность и обосновываются основные требования к системам вооружения и организационной структуре соединений и частей.

Только после проведения соответствующих оценок на всех уровнях можно обоснованно принимать политическое решение об участии в войне или о необходимости поиска союзников и выработке совместно с ними другого способа достижения цели. Если же и это не удастся, то придется либо выполнить все требования противника (в том числе имея в виду, что они в перспективе станут абсолютными), либо вступить в войну, заранее зная, что это губительно для государства.

Как представляется, при таком подходе у руководства страны и Министерства обороны РФ будут четкие ориентиры для решения проблем строительства и применения Вооруженных Сил.

В рамках подготовки страны к обороне от очевидных претензий со стороны потенциального противника необходимо разработать возможные варианты подготовки к войне, реализация которых может и исклю-

читать ее, если следовать указаниям Сунь-цзы, который считал, что самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на последнем месте — разбить его войска.

Разбить замыслы США о расчленении России можно, либо изменив внутрисполитическую ситуацию в США, либо кардинально изменив международную ситуацию, при которой для них на первый план выйдут совсем другие цели.

На внутрисполитическую ситуацию можно повлиять, как представляется, только с позиции военной силы — т. е. страхом уничтожения в случае развязывания США войны против России. Но еще не факт, что это удержит политическое руководство США от соблазна «рискнуть жизнью». Тот же Карибский кризис 1962 года показал, что они вполне могли пойти на него. Тем более что, судя по военной политике и программам строительства вооруженных сил США, они целеустремленно готовятся к минимизации возможности любой страны реализовать в отношении своего государства какую-либо угрозу уничтожения (прежде всего ядерного). Этой цели служит развертывание системы стратегической противоракетной обороны (ПРО) и массовое принятие на вооружение крылатых ракет (в том числе гиперзвуковых). Их предполагается иметь около ста тысяч. Не для поражения ли объектов наших сил стратегического сдерживания в рамках первого обезоруживающего удара предназначена большая часть из них? Видимо, именно для этого. Не для уничтожения же международных террористов! Следовательно, нам необходимо искать более весомые аргументы для «разбития замыслов противника», чем единоличное противостояние с США и НАТО. Надо менять монополярность международной ситуации.

Другим, но менее эффективным (по мнению Сунь-цзы) способом ведения войны является разрушение союзов противника. В нашем случае это НАТО.

Например, такой, казалось бы, безобидный и нравственно правильный шаг, как оправдание репрессированных народов, предоставившее им право вернуться на исторические места проживания, привел к нестабильности всего Северо-Кавказского региона, угрозе потери устойчивости политической системы всего нашего государства. Но почему то же самое не сделать в отношении немцев в Европе? Если Запад столь озабочен правами человека и народ не ответствен за преступления фашистского режима, как и чеченцы и крымские татары, перешедшие на сторону Германии в ходе войны (по официальной версии именно это послужило основанием для их депортации), то давайте предоставим немцам такое же право вернуться на земли предков. А в качестве шага доброй воли сделаем это первыми в отношении Калининградской области, обусловив это определенными обязательствами со стороны Германии по ее деятельности в рамках НАТО. И призовем последовать нашему примеру другие государства (ту же Польшу). Все очень демократично, но мало никому не покажется. Особенно Польше с размещаемым на ее территории третьим позиционным районом американской системы ПРО. Но не мы создали ей угрозу. Она сама, вступив в НАТО и сверхактивно поддерживая политику США в отношении России, стала нашим потенциальным противником.

То же в отношении планов вступления в НАТО Украины. Ясное и однозначное определение, что НАТО — это военно-политический союз, враждебный Российской Федерации, позволило бы избежать двусмысленности, которая способна поставить Украину на грань военного конфликта с Россией, политическое руководство которой в пропаганде своего населения опирается именно на факт нашего сотрудничества с

НАТО, заявляя с цифрами в руках о том, что масштаб сотрудничества России с НАТО значительно больше, чем у Украины.

Конечно, Украину должен удерживать от вступления в НАТО не только страх войны. Надо развивать взаимовыгодное двустороннее сотрудничество. Например, Россией на политическом уровне принято решение о строительстве океанского военного флота, включающего пять-шесть авианосных групп. Но стапелей для постройки авианосцев у нас нет, их надо еще построить, да и специалисты нужны. А в Николаеве такие стапели и специалисты есть. Стоимость постройки только авианосцев примерно равняется тем самым 16,5 млрд долларов США, которые Украина попросила у международного валютного фонда в долг для стабилизации своей экономики. То же и с тяжелыми ракетами для наших РВСН, которые производились в свое время на «Южмаше».

Мы за свои деньги получим авианосцы и тяжелые ракеты, которые нам никто другой не построит (это будет дешевле, чем создавать свои верфи и ракетное производство), и лояльного соседа. Украина получит заказы и инвестиции, позволяющие ей практически на десять лет вперед решить проблему занятости высококвалифицированной рабочей силы и развития производства, ей также будет открыт доступ на обширный российский рынок сбыта своей промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Альтернатива — война за Крым. И не следует быть уверенным, что ее удастся избежать. В рамках реализации политики США в отношении России в Черноморском бассейне она вполне возможна.

Следовательно, если нам не удастся разрушить замыслы и союзы США и их союзников по НАТО, то нам придется решать проблему разгрома их вооруженных сил. Однако правда в том, что наших сил для этого явно недостаточно. Следовательно, нужны союзники. Кто? Да все, кого США также рассматривают в качестве своего противника и кто готов сражаться против американцев. Со всеми ними придется договариваться, а основанием для разработки вариантов ведения военных действий явится то, как удастся разрешить вопрос с союзниками. При этом выявятся требования к составу и оснащению наших Вооруженных Сил.

Методологической основой для оценки возможной эффективности мероприятий строительства и применения Вооруженных Сил является подход, основывающийся на том, что если сохранение нашего государства и возможностей его развития и процветания — наша цель и к аналогичной, но противоположной по направленности цели стремятся США и их союзники по НАТО, то это и есть основная связь (отношение) политической борьбы между нами. По ней и элементам, ее составляющим, можно судить о развитии этой борьбы, а критерием ее эффективности является степень достижения цели.
